

МАРИНА ШАМСУТДИНОВА

ПОРА НАМ ВЫХОДИТЬ ИЗ РЕЗЕРВАЦИИ...

ПОРА НАМ ВЫХОДИТЬ ИЗ РЕЗЕРВАЦИИ...

Я — Евразийка, всем гожусь в невесты,
В скелете тонком моим генам тесно,
Меня прабабки круто замесили
На пересылках кочевой России,
В народном поиске все той же лучшей доли,
В таежном прииске, на стройке и в забое...
С земных глубин вздымается порода,
В одно сливается вся уймаища народа.
Все вплавились в меня, сваялись и сплелись.
Такая глубь во мне, остановись, взглядишь!

ШАМСУТДИНОВА Марина Сагитовна родилась в 1975 году в Иркутске. В 2003 году окончила Литературный институт им. А. М. Горького (мастерскую С. Ю. Куняева). Автор двух книг стихов “Солнце веры” (2003 г.) и “Нарисованный голос” (2007 г.). Печаталась в журналах “Сибирь”, “Наш современник”, “Созвездие дружбы”, “Первоцвет”, в других периодических изданиях. Постоянный автор литературных интернет-порталов “Общелит.ру”, “Стихи.ру” и др. Член Союза писателей России. Живет в Москве.

УКОРОТ

Как Христос, умирал у нас каждый боец.
Виталий Григоров

Пусть мы не верили в Христа,
Мы жили по его законам,
Пусть строй не тот, но вера та,
Был наш Иисус краснознаменным!
Мы верили, что гнет падет,
И каждый от рожденья равен,
И Коммунизма рай придет,
Коль враг народа обезглавлен.
По совести вступали в бой,
По совести пахали землю,
Мы шли, как дети, за Тобой,
Молитве лозунговой внемля.

.....
Сейчас мы верим во Христа,
Так говорят с телеэкранов,
Но пашня прежняя пуста,
Все заповеди для баранов!
Ты говорил: “Не укради!” —
Они воруют, душу губят —
Ты повторял им: “Возлюби!”
Но выродки лишь деньги любят.
Христос, как бож, ушел в народ,
Как прежде, бос, и гол, и грязен,
Страдает с нами, водку пьет...
Поднимется ли новый Разин?
Услышит ли его народ,
Чтоб дать мерзавцам укорот?!

ОСТРОВИТЯНЕ

Как суша, окруженная водой,
Есть оппонент и вечный недруг мой:
Еврей, Американец, Англичанин —
Их нация одна — Островитянин...
До острова плыви, не доплывешь,
В любом бинокле человек — вошь,
Змеей в руках удавочка-петля,
Там в мареве ничейная земля.

Ничья земля? — Моя, Островитянин!
Ты на моей лишь инопланетянин.
Твой остров — межпланетная тарелка,
Тебе послышалось, что мы кричали “вэлком!”...

Что — нация, когда она без крови?
Бензином насосаться, как “лэндровер”,
Вампир киношный в кетчупе томатном
Пьет нашу кровь из ящиков квадратных,
А зомби и живые мертвецы —
То в стельку пьяные и братья, и отцы.
Мысль иностранца очень материальна:
Он любит, чтоб “орально и анально”,
Чтоб наших сыновей и дочерей
Иметь, как дрессированных зверей.

Кликухи вешают: Толстой, Тургенев, Пушкин,
Макаренко — убийца, гей — Слепушкин,
А Гоголь — злой маньяк боевика.
Была литература на века,
Туземец все забыл и рад стараться,
Инопланетным дивом нахлебаться...

Моя земля, песчинка в море лжи,
Стихами, книгами над бездною кружи,
Дай разглядеть народу моему
Среди тумана — лагерную тьму:
Островитяне — суррогаты наций
Готовят нам площадки резерваций,
Индусы, африканцы и индейцы
Для них всего лишь недоевропейцы...
Какой вокруг межзвездный перекося,
Но уникален только Холокост!

Мы русские, в нас совесть через край,
Мы сделали победным месяц май,
В своей стране живем, как в оккупации,
Пора нам выходить из резервации.
Долой инопланетное вторжение!
Я первой выхожу из окружения.

* * *

Пескобетонная архитектура.
Глина раскрашенная, как металл.
В глиняной жиже торчит арматура.
Тот неудачник, кто не украл.

Небо подперли песчаные глыбы.
Палки и трубы торчат из щелей.
Вы еще выше построить могли бы,
Лозунгу вторя: “Жулье для людей!”

В городе только холодные мощи
Пыльных, захватанных серых дворов.
Пивом на розлив запружена площадь,
Нет ни травинки, ни птиц, ни садов.

Воздух фильтрует за деньги машина,
А за забором на вилле своей —
Спит с автоматом в обнимку детина,
Лозунг придумавший: “Все для людей!”

ДЕНЬ ШЕСТОЙ

1

Как прекрасная земля без людей,
Как чиста, как по-детски невинна.
И не слышно нелепых вестей,
И любовь ее к небу взаимна.

Как причудливы склоны ветвей,
Как округлы и трепетны липы,
В стороне от кичливых идей,
Вдалеке от унылой молитвы,
Как прекрасна земля без людей!

2

Шел день шестой. Земля существовала.
Над полем, над изнеженной листвой
Сияло солнце, бережно сияло.
Душа к Земле просилась на постой.
Мол, ничего, что грубые одежды,
Что тело не пригодно для жилья,
На небе жить, на небе безмятежном,
Мол, это бытие без бытия.
Кричала, что молиться не устанет,
Текли с небес горячие ручьи.
Но голос был, что Род на Род восстанет.
Бог полем шел. Он полем шел ничьим...